

Леонид Сурженко

КАК ВЫРАСТИТЬ СЫНА

Книга для
здоровых и сильных
родителей

Леонид Анатольевич Сурженко

Как вырастить сына. Книга для здравомыслящих родителей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8479189

*Леонид Сурженко. Как вырастить сына. Книга для здравомыслящих
родителей: Питер; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-4461-0251-8*

Аннотация

О чем эта книга? О них, о мальчишках. Сыновьях, внуках, братишках. Только о них? Вовсе нет. Еще о воспитании. О характере и темпераменте. Об отношениях с папой и мамой. О том, как эффективно учиться. Как укрепить здоровье. Как преодолеть кризисы роста. Короче – о том, чем живёт семья, в которой имеется мальчик. И еще – о нас, о родителях, о нашей нелегкой, но, наверное, счастливой родительской доле. Впрочем, если мы не согласны, что родительская доля – такая уж счастливая, думаю, что это еще один весомый повод прочитать данную книгу. Кто знает – возможно именно здесь мы найдем ту маленькую подсказку, которая, как магический ключик, поможет открыть волшебную дверцу под названием «родительское счастье».

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Темперамент	19
Автомобиль	24
Зверь	25
Герой мультфильма	26
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Леонид Сурженко

Как вырастить сына. Книга

для здравомыслящих

родителей

© ООО Издательство «Питер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Книжек по воспитанию издано огромное множество, это факт. Как воспитывать правильно. Как воспитать гражданина. Как воспитывать нельзя. Как вырастить дочку. Как – сына. Воспитание «для чайников». Воспитание без криков и истерик. Без усилий. Без понятия...

В общем, писать на воспитательную тему еще что-либо – занятие не только нелегкое, но и, на мой взгляд, бессмысленное: ничего нового уже не скажешь, а повторять избитые истины как-то совсем уж не хочется.

Правда: сколько можно? Имеющие уши уже услышали, а не имеющие – все равно не услышат. Сколько ни кричи.

Тогда зачем? Зачем писать очередной труд о том, о чем уже столько написано? Для чего заново поднимать вопросы, на которые давным-давно даны ответы вполне авторитетны-

ми педагогами и воспитателями? Какой смысл переносить на бумагу идеи, записанные до нас? Стоит ли заново изобретать велосипед?

Все равно найдется читатель, который воскликнет: «Да это уже было!», «Автор повторяется!», «Откровенный плагиат!»

Пусть. Это ничего. Это можно пережить. В конце концов, любое новое – это хорошо забытое старое. Особенно что касается человека. Он ведь практически не изменился, этот человек, со времен библейского Адама. Разве что пересел из примитивной колесницы в комфортабельный автомобиль. Разве что вместо почтовых голубей научился посылать эсэм-эски. А вместо пламени огня в своей пещере любителю по вечерам на «плазму».

Не в этом суть. Пусть старое. Пусть плагиат. Пусть это было. Главное – ведь многие, очень многие читатели воспринимают эти старые, прописные истины как откровение. Как реальную, необходимую, а иной раз и неотложную помощь. И пока эти читатели есть – нужно писать. Обязательно.

Для тех же, кто ищет новизну, кто не терпит повторений и считает себя обманутым, когда в прочитанном он обнаруживает знакомые мысли, – для этих читателей я открою одну великую тайну. Тайну важную и для кого-то шокирующую. А именно:

Нет никаких прописных истин.

Особенно в том, что касается человека. Его психики. Его

души.

То, что сработало вчера, может не сработать сегодня. То, что казалось панацеей, для другого ребенка будет пустышкой. Рецепт, оправдавший себя в сотне случаев, окажется неприемлемым в сотне первом. Может быть, как раз – в вашем.

Хорошо... А как тогда вообще – воспитывать? Да и что это такое – воспитание? Может быть, и нет его вовсе? Может быть, это грандиозная мистификация?

Действительно, растет ребенок и растет. Суждено ему вырасти приличным человеком – вырастет. А уж если на роду написано бутылки собирать или по чужим карманам шарить – никакое воспитание не поможет.

Что, разве не так? Разве мы занимаемся каким-то воспитанием? Или, может быть, всерьез считаем, что этим занимается детский сад, школа?

Ну-ка, попробуем припомнить наши «воспитательные мероприятия» за последнюю неделю. Как? Получается?

А может быть, он просто смотрит на нас, копирует наши жесты, фразы, поведение, выражение лица, настроение? Может быть, он воспринимает не то, что мы говорим, а то, что мы делаем? Может быть, мы и не воспитываем вовсе, а лишь читаем нотации, да изредка придумываем наказания, чтобы мальчишка-то наш не очень-то многое себе позволял? Да где же оно вообще, это воспитание?

А вот это оно и есть. Самое натуральное. Самое настоящее. Самое непосредственное воспитание. От которого никуда не деться. Которое «включено» постоянно, а не только в те редкие минуты, когда нас тянет «повоспитывать».

Фраза «заняться воспитанием» в корне неправильна. Как неправильна фраза «не заниматься воспитанием». Потому что ни одно, ни другое невозможно. По крайней мере, пока мы рядом со своим ребенком. Ведь воспитание – это не какие-то педагогически выверенные ритуалы, досконально прописанные в умных книгах. Воспитание – это любое, вольное или невольное, воздействие на нашего ребенка.

Мы что-то сказали – он запомнил. Это воспитание словом.

Пришел обиженный – погладили по головке. Воспитание лаской.

Помогает по дому – воспитание делом.

Лежим, смотрим телевизор. Тоже воспитание. Только уже бездельем.

Выясняем отношения на кухне. Воспитание скандалом.

Не разговариваем весь день. Воспитание молчанием.

В общем – что ни делай... А он все равно растет. И все равно вырастет. Как бы мы ни воспитывали.

Однако хотелось бы, чтобы он вырос таким, каким мы хотели бы его видеть.

Глава 1

Наш сын

Прежде чем начать давать какие-то рекомендации, вообще о чем-то говорить, мне хотелось бы попросить вас, дорогой читатель (и, думаю, родитель), на секунду приостановиться. Вспомнить прошедший день. Прошедший час. Может быть, даже прошедшую неделю. Хотя, думаю, неделя – это слишком. Не понадобится неделя. Неделя складывается из дней – поэтому одного дня будет достаточно.

Один день. Который сегодня. Если он только начался – можно взять вчерашний. Картина от этого, думаю, изменится мало.

Давайте вспомним, что мы делали в этот день. Работа, ремонты, посуда, походы по магазинам... Это можно пропу-

СТИТЬ.

Вспомним лишь то, что имеет отношение к нашему сыну. Непосредственно.

Сколько времени мы провели вместе. Вообще.

Сколько – только с ним. Один на один.

Сколько раз его похвалили.

Сколько – поругали.

Как вы встретили его по приходу из школы (детского сада).

О чем расспрашивали в течение дня.

Какое у него было настроение.

Улыбался ли он в ответ?

Обняли ли мы нашего наследника хоть разочек?

Поцеловали ли в щечку?

Погладили по голове?

Похлопали по плечу?

О чем он нам рассказывал?

Что мы ему отвечали?

Куда он побежал?

Как зовут его друзей?

Ладно-ладно. Понимаю: так нечестно. Столько вопросов. Впрочем, к черту их, эти вопросы. Это так, указать направление. Может быть, так будет проще вспоминать события прошедшего дня. А может быть, и нет. Главное не в вопросах. Главное – чтобы в итоге наше ощущение было примерно таким: «Все нормально, я сделал все, что мог».

И чтобы при этом досадливая, тоненькая задняя мысль не сверлила черепную коробку. Не намекала слабеньким голоском, что это всего лишь самоуспокоение. Что на самом деле нам просто хотелось бы, чтобы было именно так.

Потому что если прикинуть баланс – баланс наших криков, невнимания, пренебрежения, злости, усталости, нежелания общаться с родным ребенком – и сравнить этот тяжкий груз с тем, что мы можем назвать позитивом, – баланс этот зачастую оказывается не в пользу последнего.

Потому что мы устаем.

Потому что мы пришли с работы, а зарабатывать деньги – не сахар.

Потому что предстоят еще сотни дел и тысячи проблем.

Потому что я пришел (пришла) домой отдохнуть, а тут еще этот...

Потому что просто подвернулся под горячую руку.

Да и вообще – ладно, сегодня я не в настроении, но есть еще завтра. И послезавтра. И еще много-много дней и ночей. Да чего там дней – годы, десятилетия впереди.

А теперь на секунду представим, что завтра его не станет.

И все. Исправить ничего нельзя. Остается только это: рвать волосы, что не успели. Что недосказали. Недолюбили. Так мало были вместе...

Нет. Забудьте. Не нужно такое даже представлять. Не нужно. Не стоит. Давайте лучше о том, какое это счастье, когда

рядом с нами – он. Наш сын. Наш ребенок. Как это замечательно, когда есть кого прижать к себе. Заглянуть в глаза. Поделиться тревогами и счастьем. Улыбнуться друг другу. Пройтись по улице, держась за руки. Погонять мяч по комнате. Просто жить на одной Земле. В одном доме. Это действительно счастье.

Которого мы часто – слишком часто! – не замечаем.

Неправда? Замечаем? Иногда даже чаще, чем хотелось бы?

Что ж, может быть. Счастлив был бы ошибиться. Тогда мы должны знать нашего мальчика как свои пять пальцев.

Какой он?

Давайте так, навскидку, исключительно «по памяти» вспомним, какие у него глаза.

Карие? Или все-таки светло-коричневые? Может быть, зеленовато-серые, «в папу»? Или небесно-голубые? А пятнышко на радужке в каком глазу? А на ярком свету как меняется их цвет? А кончики век – они смотрят вниз или вверх? А ресницы светлые или темные?

Итак, получилось вспомнить? Или только приблизительно? Или вообще не до того, чтобы заниматься подобными глупостями? В конце концов, есть более важные вещи: зарабатывать денег, сделать квартальный отчет, попасть на распродажу, зажарить курицу... Да мало ли чего еще.

Кто ищет – тот всегда найдет. Зачастую – на свою же голову.

Хорошо, это было просто. Теперь тестик посложнее.

А что он любит, наш сын? В самом широком смысле: де-
лать, кушать, смотреть, надевать, петь – список можно про-
должить самостоятельно. Для пущей наглядности – на ли-
сточке бумаги. Хотя бы в таком порядке.

Мой сын любит:

Из еды:

...

...

...

Из развлечений:

...

...

...

Из занятий:

...

...

...

Ну, хватило листика? Может быть, понадобился еще один? Или после одного-двух пунктов пришлось сильно при-
задуматься? А может быть, срочно понадобилась «помощь
зала»?

*А теперь давайте попробуем так: пусть он сам, своей ру-
кой, вычеркнет те пункты, где мы ошиблись. Всякое быва-
ет: мы думаем, что наш ребенок обожает чипсы, а оказы-
вается, что он грызет их лишь потому, что перед скучными*

телепрограммами просто нечем занять руки и рот...

И чего там у нас получилось? Много несовпадений? Сколько пунктов зачеркнуто? Со сколькими наш парень согласился? Ну хоть где-то совпадения есть?

Значит, еще не все потеряно. Счастлив тот родитель, который знает «любимые места» своего ребенка. Горе тому, кто не представляет, чем «питается» его чадо.

И еще одно, на грани экстрасенсорики.

Давайте так, безо всяких догадок, на чистых ощущениях: как сейчас чувствует себя наш мальчик? Именно сейчас, в данную минуту?

Ему хорошо?

Грустно?

Он утомился?

Старается что-то сделать?

Злится?

Может быть, ему больно?

А может быть, вам не нужна никакая экстрасенсорика, чтобы чувствовать это?

Не стоит воспринимать последний «тест» слишком серьезно. Угадали – и прекрасно. Нет – и на старуху бывает проруха. Ничего страшного. В конце концов, не каждый рождается Вангой или Анатолием Кашпировским.

Ну а если читатель воскликнул: «Да что за глупость!» – вовсе замечательно. Очень может быть, что чувствовать своего ребенка для него (хотя скорее – для нее) – самое есте-

ственное состояние. А естественное в тестах не нуждается.

Если вы чувствуете своего ребенка как самого себя, угадываете его желания, читаете его мысли, живете его чувствами – что же, данная книга вряд ли вам понадобится. Разве что в качестве развлекательного чтения, иногда слегка полезного. Временами. Если же по сей день ваш мальчишка остается для вас загадкой, если вы не представляете, как его воспитывать и о чем с ним говорить, если каждый божий день вы задаете себе вечный вопрос: «Что делать?», то эта книжка может оказаться хорошим подспорьем. Ибо если вы задаете себе такие вопросы, значит, вы **ХОРОШИЙ** родитель. А писал я эту книгу именно для них – для **ХОРОШИХ** родителей.

Глава 2

Какой он?

Самый краткий ответ: самый лучший.

Ответ правильный. Совершенно. Для нас он – самый лучший. Потому что – наш. В любое время года, что бы ни случилось – наш сын был, остается и будет лучшим. Самым любимым, самым желанным и самым дорогим в этом мире сыном.

Хотя иногда хорошо бы об этом забыть. На время.

Но об этом – позже. Пока поговорим о вещах более прозаических. Например, о том, что мы знаем о нашем самом-самом.

Он холерик? Сангвиник?

Интроверт? Экстраверт?

Визуал? Кинестетик?

Гуманитарий? Техник?

Конечно, можно не забивать себе голову всяческими психологическими терминами и определениями. Какая, в самом деле, разница – меланхолик наш мальчик или флегматик? Мы-то прекрасно знаем, какой он, да и не станем его любить меньше, если определим его в какой-либо психологический тип.

Может быть, такой подход будет правильным. При условии, что у вас с вашим ребенком – полное взаимопонимание.

А если нет?

А если нет – тогда нужно изучать. Всматриваться. Интересоваться. Определять. В таком случае типология поможет. Поможет потому что несмотря на то, что именно ваш ребенок – уникальный, единственный, самый-самый и ни на кого не похожий... Так вот – несмотря на эти совершенно справедливые высказывания, на свете существует огромное количество других ребят, которые в чем-то похожи на вашего. Единственного и неповторимого. И, что интересно, родители этих ребят сталкиваются практически с теми же проблемами, что и вы. Но самое главное состоит в том, что кто-то другой эти проблемы уже успешно разрешил. И возможно, знает ответ на те вопросы, которые последнее время не дают вам спать.

Может быть, эти ответы были бы не просто полезны, а жизненно необходимы именно вам. Очень может быть.

Но советов и методичек – море. Как знать, что можно применить именно к нашему ребенку, а что лучше обойти стороной? Один из способов – искать подобное.

Зачастую методы, прекрасно работающие с холериком, совершенно неприемлемы в отношении меланхолика. Общаться с кинестетиком нужно не так, как с аудиалом. Темы, которые обожает техник, будут совершенно не интересны гуманитариям.

Впрочем, может быть, потренируемся в определении?

Темперамент

Итак, **темперамент**.

Всего четыре позиции.

Холерик.

Сангвиник.

Меланхолик.

Флегматик.

Трудно найти человека, который не слышал бы об этих четырех типах темперамента. Еще труднее найти тех, которые четко представляют себе, как образуются эти типы и что, собственно, они собой представляют. Обычно наши представления выглядят примерно так:

- **холерик:** подвижный худенький истерик, вечно мечется из стороны в сторону;
- **сангвиник:** эдакий весельчак, которому все нипочем;
- **флегматик:** медлительный толстяк с постным лицом, которому все «по барабану»;
- **меланхолик:** вечная плакса и зануда.

Конечно, в этих описаниях присутствует зерно истины. Однако не все так просто... Хотя и не так сложно, чтобы специально изучать толстые тома психологических книжек для понимания сути темперамента.

Если кратко – то нужно запомнить три умные вещи.

Первая: нервная система может быть **сильной**, а может

быть слабой.

Вторая: нервная система может быть **уравновешенной и неуравновешенной.**

Третья: нервная система может быть **подвижной и малоподвижной.**

Все не так сложно, если привести несколько наводящих примеров. Что такое **сила** нервной системы? Сила – она и есть сила. Внешне эта сила проявляется так.

Наш мальчик подвижен, много бегают, любит активные игры и, кажется, может бесконечно носиться по двору. Можно подумать, что он просто не знает усталости. Впрочем, даже когда он устает, отдых не бывает слишком продолжительным: посидел, перехватил бутерброд с сыром – и снова в игру. Сидеть он не любит, как не любит однообразие. Здоровье у таких ребят, как правило, очень даже неплохое.

А вот если мальчишка не любит бегать, отлынивает от любых физических нагрузок, избегает шумных компаний и его не интересуют школьные дискотеки, праздники и вечеринки, тут, скорее всего, нужно говорить, что нервная система у него слабая. Работает с неохотой, быстро устает, долго отдыхает, его не вытянешь на улицу – вот еще признаки данного типа. Шум, гам, суета не для него. Любит привычное и знакомое, не жалуется все новое, которое его пугает. Легко простужается и вообще – ребенок, как правило, болезненный.

С силой разобрались. А вот что такое **уравновешенность**?

Когда наш мальчишка радуется – ему хорошо, плачет – плохо, смеется в меру, расстраивается, только если есть причина, – то есть когда мы говорим, что он реагирует «нормально», – значит это уравновешенный тип нервной системы. Порезал палец – заплакал. Перестало болеть – тут же успокоился.

Когда же мальчик плачет без видимой причины, или как-то слишком легко переходит от плача к смеху, частенько закатывает истерики или наоборот, бурно веселится непонятно по какому поводу – есть резон говорить о неуравновешенности. Его трудно остановить, когда он хохочет, трудно успокоить, когда плачет, его настроение меняется по сто раз на дню.

Осталось разобраться с **подвижностью**. В принципе, и тут нет ничего особо сложного.

Если наш мальчишка способен испытывать самые разнообразные эмоции, непринужденно переходит от одной к другой, быстро и адекватно реагировать на разные ситуации – вовремя и к месту – то говорят, что нервная система у него подвижная, или гибкая. С таким парнем просто: он легко вживается в новую обстановку, контактен, приятен в общении. При этом нетрудно понять, что он чувствует, ибо эмоции отображаются всем его обликом.

Если же, наоборот, на любые раздражители мальчиш-

ка реагирует как-то не вовремя и не до конца, когда порой трудно понять, что он испытывает, когда на любую эмоцию его нужно долго «раскачивать», говорят о малоподвижной, или негибкой нервной системе. Нельзя сказать, что это однозначно плохо: иной раз такая «вязкая» нервная система дает определенные преимущества в ситуациях, когда действительно лучше бы «поберечь нервы».

Впрочем, так просто все выглядит только на бумаге. На практике без определенного опыта трудно понять, к примеру, где «показывает себя» уравновешенность, а где – элементарная малоподвижность. Тренировки и опыт – вот ключ к успеху. Банально, но верно.

Вот теперь нам можно вывести и темперамент. А определяется он следующим образом.

Слабый тип нервной системы – **меланхолик**.

Соответственно, сильные типы – **сангвиник, флегматик и холерик**.

К уравновешенным типам относятся **флегматик и сангвиник**.

К неуравновешенным – **меланхолик и холерик**.

А как быть с подвижностью? А вот как.

*К «подвижным» относятся **сангвиники и холерики**, однако их подвижность разная.*

Если «подвижность» сангвиника достаточно гармоничная, то есть он умеет как расслабиться, так и остановиться, то холерик быстро вспыхивает, но «затормозить» во-

время бывает не в состоянии.

*«Малоподвижными», или «негибкими», являются **флегматики** и **меланхолики**. Опять же, по-разному. Флегматики просто инертны, то есть долго раскачиваются и не столь быстро реагируют на всяческие потрясения. Меланхолики же в силу слабости нервной системы реагируют просто вяло. Их эмоции – маловыразительные, слабые и невыраженные.*

Как же определить, кто есть кто? А хотя бы вот так: представив себе вашего парня в следующих ипостасях.

Автомобиль

Сангвиник. Толстеный семейный минивэнчик, с надежным тяговитым мотором, с достаточно привлекательной внешностью, бодрым характером и хорошей, предсказуемой надежностью.

Холерик. Маленький, мощный спортивный кар с взрывным мотором и полным отсутствием тормозов. Быстрый, шумный, шустрый – однако не слишком надежный и выносливый.

Флегматик. Медленный, мощный и неповоротливый тяжеловоз. Или нет: поезд. Товарный поезд. Набирает обороты очень долго, так же медленно разгоняется, однако потом – попробуй остановить! Надежный, сильный, большой. Кажется, сдвинуть его с рельс не сможет никто.

Меланхолик. Небольшой маломощный электромобильчик. Ни особой скорости, ни маневренности, ни тяговитости. Аккумулятор быстро разряжается, и тогда всякой подвижности и вовсе приходит конец. Посему боится всего: встречного ветра, высоких подъемов, крутых спусков и ночевки под открытым небом.

Зверь

Сангвиник. Медвежонок – подвижный, крепкий, ловкий и выносливый.

Холерик. Белка. Быстрая, мелкая, непоседливая, подвижная.

Флегматик. Слон. Большой, мощный, медлительный, толстокожий.

Меланхолик. Ленивец. Медленный, вялый, слабый и печальный.

Герой мультфильма

В принципе, чтобы далеко не ходить, – все типажи можно найти в известном советском мультике про Пятачка и Винни-Пуха. Помните четырех главных героев этого шедевра мультипликации: поросенок Пятачок, медвежонок Винни, мудрая Сова и вечно депрессивный ослик Иа. Кто из них кто? Думаю, стоит сделать так: вы сами определите эти типы. Тем более что ничего сложного тут нет – характеры героев прописаны очень даже ярко. Итак,

Винни-Пух —

Пятачок —

Сова —

Ослик Иа —

Зачем это нужно? А вот затем, чтобы знать, на что он способен, наш мальчишка. Понятно, что испортить настроение Винни-Пуху гораздо сложнее, нежели ранимому ослику Иа. Само собой, что рассудительная Сова будет довольно медлительной, зато сделает все аккуратно и без суеты. А Пятачок легко загорится новой идеей, но так же легко и остынет. Учитывая темперамент нашего ребенка, мы избежим множества проблем и трудностей. Скажу больше: мы станем лучше понимать друг друга.

Что намного важнее.

Итак, наш ребенок – **сангвиник**.

То есть: в меру подвижный, довольно выносливый и активный, практически всегда в хорошем настроении, порученную работу выполняет на совесть, причем делает все в хорошем темпе. Рассудителен, особых хлопот не доставляет, плачет, когда больно, смеется, когда смешно. Довольно «удобный» ребенок. Уживается практически с любым типом родителя. Если у вас такой мальчишка – вам повезло. Скорее всего, с ним будет меньше хлопот, нежели с другими детишками. Может быть, меньше и драйва – но это уж на любителя.

Чего ожидать: предсказуемости. Активности, но не «запредельной». Неугомонности – у сангвиника много сил, ему нужно их тратить. Поэтому слишком спокойным родителям, в общем, придется побегать.

Чего избегать: застоя. Этот малыш должен двигаться, развиваться, изучать. Ему нужна работа, занятие. Излишняя опека, всяческое кутание, «укрывание» от трудностей и забот губят такого ребенка. Его стихия – преодоление.

А если он – **холерик**?

То есть: непоседа, забияка, сотни дел, вспыхивает, как порох, хватается за все и очень быстро сгорает. Эмоции богатые и очень яркие, но какие-то неглубокие, нестойкие. Не отличается особой силой и выносливостью, долгие занятия его утомляют. Бывает очень надоедливый. Нужен глаз да глаз – никогда не знаешь, куда его занесет.

Чего ожидать: действия. Непрерывного. Иногда бестолкового, хаотичного, неугомонного. Того, что с ним «не со-

скучишься». Что за этим ребенком нужен постоянный при-
смотр. И еще – что эмоции этого парня предсказать нелегко.

Чего избегать: занудства и однообразия. Длительных
наравоучений и тоскливого ничегонеделания. Лишней кри-
тики. Не поможет, а вот отношения испортятся.

Флегматик – это уже совершенно другой мир.

То есть: медлительность, спокойствие, весьма «позднее
зажигание», инерция, выносливость. Эмоционально флегма-
тик более спокоен, чем сангвиник и тем более холерик, тем
не менее он способен на сильные чувства. Довольно вынос-
лив, любит неторопливые, знакомые занятия. Не очень-то
ориентируется в новом и не жалуется на изменения. Трудно рас-
качать, но и остановить непросто.

Чего ожидать: предсказуемости, «непробиваемости»,
устойчивости. Того, что придется попотеть, прежде чем
удастся расшевелить этого парня. Исполнительности и от-
носительной аккуратности. Пунктуальности – он никуда не
спешит, потому и никуда не опаздывает.

Чего избегать: понуканий и спешки. Не помогут, хотя
иногда процесс ускорить и удастся. Правда, незначительно.
Ибо спешка – это не его стихия. Как не его стихия – быст-
рое ориентирование в ситуации. И еще не стоит давать ему
множество разнообразных заданий – зря потратите время и
нервы. И свои, и его.

А что с **меланхоликом**?

То есть: слабым, плаксивым, очень чувствительным ре-

бенком, для которого любая нагрузка, любая ответственность – это стресс. У которого на большинство жизненных неурядиц ответ один – слезы. Который не выносит улетных вечеринок и избегает шумных праздников.

Чего ожидать от этого ребенка? Как правило, постоянных жалоб, «не могу» и «не хочу», малоподвижности и острой зависимости от мамы. Он не любит оставаться один, этот маленький меланхолик, в то же время не слишком-то жалуется общество и просто не переносит шумные компании. Не любит работу и вообще физическую нагрузку, к большинству занятий быстро теряет интерес и утомляется.

Чего избегать: обвинений, разоблачений, сравнений с другими детьми. Не стоит его стыдить за слабость и нежелание что-то делать: пониженный тонус для такого ребенка – природная данность.

Теперь о главном. О том, как научиться использовать это знание. Прелестно, конечно, знать тип темперамента своего ребенка. Замечательно, если мы учитываем его особенности. Но гораздо лучше, если мы научимся использовать это знание на практике.

Как? Да, в общем-то, несложно. Помните сравнение с машинками? Ну, там, где

сангвиник – минивэн;

холерик – спортивная машинка;

флегматик – паровоз;

а меланхолик – электромобиль.

Как их используют? Для каких целей? Что можно поручить каждой из этих машинок? Для чего они непригодны? В конце концов, как ими управлять?

Тут, в принципе, больших знаний и не требуется. Обычная житейская логика.

К примеру, как используют *минивэн*, символизирующий **сангвиника**?

А как угодно. И для поездок на дачу, и в качестве небольшого грузовичка, и как хороший тягач. Плюс – довольно-таки уютный «домик на колесах». В общем – машинка на все случаи жизни. Эдакий универсальный автомобиль, в меру быстрый, в меру выносливый, в меру объемный – во всем «в меру».

Для чего же он **не предназначен**? Для монотонной, тяжелогруженной езды по рельсам либо по однообразному, раз и навсегда проложенному маршруту. И дело вовсе не в нагрузке – как раз нагрузки наш минивэнчик выдерживает немалые, – а как раз в однообразности.

В отличие от *паровоза-флегматика*. Вот ему как раз разнообразие и занятные пейзажи за окном не очень-то и нужны. Его стихия – надежно «впрячься» и тащить. Пусть медленно, пусть без внешних спецэффектов – зато надежно и неуклонно.

Чего не может? Правильно, не может крутиться, как самокат. Потому что – паровоз: ему нужно пространство, время, раскачка. Не может остановиться враз. Опять же потому,

что паровоз, а паровоз – тяжелый. Еще не слишком тянет на роль универсала, хотя, в общем, может многое и на достаточно высоком уровне. Однако медлительность и определенная неповоротливость делает эту универсальность несколько урезанной, что ли...

Спортивный кар, то бишь **холерик**, очень быстр, легок на подъем – то есть очень шустро разгоняется, и способен перегнать любого из описанного здесь квартета. Быстро разворачивается на все триста шестьдесят градусов, способен молниеносно поменять направление движения и выполнить задание в мгновение ока. Замечательный автомобильчик лишь с одним несущественным недостатком: не может вовремя затормозить. Конструкция такая... К тому же совсем чуть-чуть ему не хватает постоянства: соревнования, гонки – вот его жизнь. Лошадиная упряжка в его планы не входит.

Нагрузиться по самое «не могу» и тащить – это не для него. Как и какое-либо постоянство. Ему нужно разнообразие, впечатления, адреналинчик. Без этого быстро скисает и лишается большей части своих достоинств.

Чего не может? Не может «пахать», настойчиво и равномерно. Не его это. Не может сидеть на одном месте. Не выносит длительных и тяжелых нагрузок. Вообще не терпит однообразия. В общем, его девиз – движение, и с этим нужно смириться.

Чем отличается *электромобиль*, он же **меланхолик**? Тем, что его двигательный ресурс сильно ограничен емкостью ак-

кумулятора. Он может неплохо бегать, но недолго – пока хватит зарядки. Он может быть довольно подвижным, но опять-таки! Где взять энергию? Ему нельзя далеко убежать от источника питания – то есть от родителей, воспитателей, опекунов, няnek – ото всех тех, кто о нем заботится. Иначе «обесточивание» очень быстро приведет его к полной потере сил. Такой автомобиль не слишком-то нагрузишь, не отправишь в далекое путешествие, не выставишь на гонки. В общем – непонятно еще, кто на ком будет кататься...

Внимание, уход, своевременная подзарядка аккумуляторов – вот что необходимо такому автомобильчику. Если все работы будут производиться качественно и в срок, есть шанс на относительно бесппроблемную эксплуатацию. Но не то что он вдруг сможет таскать хорошие грузы или выигрывать соревнования по кроссу. Рассчитывать все равно не стоит. Это не его стихии...

Пересказывать, **для чего не предназначен** этот автомобиль, – нет никакого смысла. Для очень многого не предназначен. Для него – исключительно щадящие условия эксплуатации. Но что-то особенное в нем все же есть. То, за что можно будет мириться со многими его слабостями.

Ну и, видимо, на этой оптимистической ноте следует закончить наше очень общее знакомство с типами темперамента. Дальше – реальный риск забраться в дебри с нулевым практическим результатом.

Поэтому – пока предлагаю просто поиграть «в машинки».

А тех, кого утомляют подобные тривиальные занятия, – приглашаю продолжить путешествие в мир мистики. Не простой – а воспитательной.

Глава 3

Обыкновенная мистика: воспитательная биоэнергетика

В принципе, воспитание – штука довольно скучная. Скучная своей тривиальностью и обыденностью. Каждый день одно и то же – пусть даже и «правильное», но иногда как раз самые правильные вещи оказываются такими пресными!

А давайте ударимся в мистику. Причем не в лишь бы какую, а в мистику «воспитательную». Правда, в этой мистике не будет призраков, астральных путешествий и вызывания духов. Пусть этим занимаются сценаристы фильмов ужасов. Нам, родителям, и без этих барабашек ужасов хватает.

Поэтому наша мистика будет сугубо светлой – про энергию любви, про тепло маминых рук, про настроение цветов радуги. В общем – мистика в самых что ни на есть обычных вещах, которые зачастую мы просто не видим.

Или не замечаем.

Хотя ничего потустороннего в этих вещах нет – все очень даже просто и, как бы это лучше выразиться, – осязаемо. Обычная физика, пусть и не из курса седьмого класса.

Чтобы жить, нам нужна *энергия*. Впрочем, не только нам. Автомобилю, кофемолке, атомной станции, обычной лампочке.

Без энергии это все – неподвижные предметы. Мертвые вещи. Оживают они только тогда, когда их «кормят». Бензином. Электричеством. Ураном.

Вот человеку тоже нужна энергия. Не только та, которая имеется в помидорах или сосисках. Она тоже необходима, никто не спорит. Но кроме этого человеку не выжить без воздуха. Без солнечного света. Без тепла.

А еще – без материнского внимания и ласки.

Без общения с себе подобными.

Без похвалы и признания.

Без прикосновений и объятий.

Без любви.

Кто-то возразит: да вырастают! Да выживают без всего этого!

Не соглашусь. Может быть, кто-то и вырастает. Может

быть, кто-то и выживает. Только этот «кто-то» уже не будет Человеком. Хотя, возможно, внешне и будет похож на человека.

Чуток пораньше мы сравнивали наших мальчишек с автомобилями. Сравнение, при всей своей условности, довольно удачное. Автомобиль потребляет энергию – энергию топлива. Преобразуя ее в движение, в электрический ток, в угарный газ... Примерно то же происходит и с нашим мальчиком. Пока есть топливо – он бежит, прыгает, кривляется, играет – одним словом, двигается. Когда «бензин» заканчивается, он начинает капризничать, лениться, становится апатичным – совсем как двигатель в машине, который начинает сбоить, если топлива не хватает. А потом – полный стоп.

Хотя не совсем так: человек все же прочнее и сложнее машины. До «полного стопа» довести его не так-то просто. Будет «сбоить», то есть истерить, нервничать, злиться, впадать в депрессию – но все равно двигаться. Хоть как-то.

Хотя, откровенно говоря, толку и удовольствия от такого «движения» не получит ни сынишка, ни его родители.

А что делать?

Знакомьтесь: это Руслик. Ему четыре года. Теперь он чего-то не в духе: ноет, бежит за мамой хвостиком, ничего не хочет делать сам.

– Руслик, подними листочек!

Опять кислая мина, раздраженное топанье ногами и уже надоевшее:

– Не могу-у-у!

– Руслик, собери игрушки!

– Не могу-у-у!

За столом повторяется: не хочет брать ложку, кривится, требует, чтобы его кормили с ложечки. Как маленького...

... Через полчаса Руслика не узнать: он носится по комнатам, изображая то самолет, то джип. Он – бодр и весел и прекрасно справляется сам. Что за волшебство? Да никакого. Мама покормила его с ложечки. Каких-то пять минут. Вот и все. Спросите, при чем здесь ложечка? Да, собственно, не при чем. Ее могло и не быть. Хватило бы одного маминого внимания. Всего пяти минут. Зато – только для него.

Ответ простой: заправиться. По полной аналогии с автомобилем. Залил бензинчика (или солярочки – это уж у кого как), и ездай себе дальше.

Только вот ни бензина, ни солярки мальчишки не употребляют. Они употребляют фрукты, бутерброды и чипсы. Однако как раз об этой пище я рассказывать не стану – думаю, в любой семье найдется специалист, который гораздо лучше меня разбирается в способах приготовления домашних салатов и вареной курицы. Я же хочу напомнить о другой пище – пище невидимой, но совершенно необходимой любому мальчишке. И не только мальчишке.

Об энергии любви, внимания и заботы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.